

УДК 330.35 + 332.14 DOI: 10.14451/1.256.67

Изменение внешнеэкономической политики России под влиянием экономических санкций

© 2026 Ачба Любовь Викторовна

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов. Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Санкт-Петербург.

E-mail: LVAchba@fa.ru

Ключевые слова: экономические санкции, макроэкономические показатели, санкционная политика, внешняя торговля Российской Федерации, эмбарго.

В статье представлены результаты всестороннего исследования экономических санкций против Российской Федерации, рассматриваемых как один из центральных инструментов современной геополитики и внешнеполитического давления. Объектом анализа является российская экономика в условиях санкционного режима, а предметом – совокупное влияние ограничительных мер на макроэкономические показатели, структуру внешней торговли и устойчивость финансовой системы в период 2021–2025 годов. Целью работы является оценка реальных экономических эффектов санкций и сопоставление заявленных задач стран-инициаторов с достигнутыми результатами, а также выявление ключевых направлений адаптации российской экономики к новым вызовам и рискам в условиях усиливающейся турбулентности мировых рынков и фрагментации глобального экономического пространства. Эмпирическая база исследования включает официальную макроэкономическую статистику, данные о доходах федерального бюджета, динамике ВВП, экспорта и импорта, а также анализ санкционных пакетов США, ЕС, Великобритании, Канады, Японии и других стран. Применение методов структурного, сравнительного и экономико-статистического анализа позволило выявить основные каналы влияния санкций: финансовые ограничения, технологическое эмбарго, энергетическое и торгово-транспортное давление, персональные санкции и репутационные барьеры для бизнеса. Показано, что санкции усилили волатильность и издержки, но не вызвали системного кризиса, став стимулом для импортозамещения, переориентации внешнеэкономических связей на азиатские и ближневосточные рынки и усиления роли внутренних источников роста. Сделан вывод о частичном характере достижения геополитических целей санкционной политики, а также о формировании многополярной модели развития российской экономики в долгосрочной перспективе, что открывает дополнительные направления для последующих научных исследований.

Введение

Актуальность. В современной системе международных отношений экономические санкции все чаще выступают в роли ключевого инстру-

мента геополитического давления. Их применение трансформировалось из эпизодических мер ограниченного характера в систематическую практику, затрагивающую целые сектора

национальных экономик и оказывающую влияние на глобальные цепочки создания стоимости. Особую актуальность этот вопрос приобрел в контексте масштабных ограничительных мер, направленных против Российской Федерации, которые не только затронули ключевые отрасли экономики страны, но и спровоцировали структурную перестройку внешнеэкономических отношений страны.

Степень разработанности проблемы. Вопрос санкций активно освещается в работах отечественных и зарубежных экономистов: Дж. Стиглиц, А. Илларионов, С. Глазьев. Однако системный анализ их эффективности в долгосрочной перспективе и механизмов адаптации российской экономики остается недостаточно изученным.

Научная проблема заключается в противоречии между заявленными целями санкционной политики стран Запада (сдерживание экономического и военно-политического потенциала РФ) и фактическими результатами, выражающимися в устойчивости российской экономики, ее структурной переориентации и росте многополярных экономических связей.

Информационная база. Исследование опирается на официальные данные Федеральной таможенной службы, Федеральной службы государственной статистики, Министерства финансов Российской Федерации, Центрального банка, а также на аналитические материалы международных организаций и сравнительный анализ санкционных режимов стран.

Целью исследования является комплексная оценка эффективности экономических санкций против Российской Федерации и выявление ключевых механизмов адаптации национальной экономики к внешнему давлению.

Задачами исследования являются изучение эволюции санкционного режима, анализ изменений во внешней торговле и бюджетной структуре, оценка ответных мер РФ по импортозамещению и диверсификации рынков, а также определение степени достижения геополитических целей стран.

Объект исследования – экономическая система Российской Федерации в условиях санкционного давления. Предмет исследования – влияние экономических санкций на макроэкономические показатели, внешнеэкономические связи и стратегии адаптации.

Научная новизна заключается в системном анализе эффективности санкций на основе сопоставления макроэкономической статистики 2021–2025 годов с геополитическими целями инициаторов, а также оценка трансформации российской модели развития как фактора устойчивости.

Теоретическая значимость заключается в разработке подходов к анализу санкций как фактора экономической трансформации.

Практическая значимость заключается в обобщении опыта адаптации российской экономики для совершенствования механизмов импортозамещения и внешнеэкономической диверсификации.

Основная часть

1. Санкционное давление на Российскую Федерацию и его макроэкономические эффекты

Санкционная политика в отношении России прошла сложную эволюцию: от точечных ограничений 2014 года до комплексной системы экономических барьеров после 22-го. Этот процесс не просто изменил условия функционирования российской экономики – он запустил масштабную трансформацию ее структуры и внешнеэкономических связей.

События 2014 года привели к тому, что ряд стран ввел первые ограничительные меры. «Изначально они носили избирательный характер и фокусировались на» [2]:

- персональных ограничениях для отдельных граждан;
- секторальных запретах для банковского, энергетического и оборонного сегментов;
- технологических ограничениях в сфере нефтегазового оборудования.

В следующие годы санкционная система усложнялась. Знаковым стал 2017 год, когда США приняли закон CAATSA. Он не только расширил перечень подсанкционных отраслей, но и ввел механизм вторичных санкций- ограничений против компаний и стран, сотрудничающих с подсанкционными структурами.

Значительный скачок произошел в 2022 году. Коалиция западных стран реализовала большой набор мер. Ряд российских банков был отключен от международной платежной системы SWIFT, была заморозена значительная часть золотовалютных резервов Центрального банка РФ. Кроме того, были введены масштабные персональные санкции против политической и бизнес-элиты, и был ограничен доступ к критически важным технологиям.

На 2023–2025 годы пришелся этап консолидации и углубления санкционного режима. Были введены ценовые потолки на российскую нефть и нефтепродукты [21], а также был расширен перечень товаров двойного назначения и высокотехнологичной продукции, запрещенной к экспорту в РФ.

Современные санкции против России представляют собой многомерную систему ограничений, охватывающую все ключевые сферы экономики. «В рамках финансовой изоляции комплекс мер создал серьезные препятствия для международных расчетов: отключение банков от SWIFT нарушило привычные каналы платежей, заморозка резервов ограничила возможности валютного регулирования» [4; 15], а запрет на привлечение капитала на западных рынках сократил источники финансирования.

В сфере высоких технологий сформировался технологический барьер: запрет на поставки полупроводников и микроэлектроники затронул

многие отрасли, прекращение поддержки зарубежного программного обеспечения и облачных сервисов потребовало поиска альтернативных решений, а ограничения на оборудования для промышленности осложнили модернизацию производства.

Энергетическое давление на Россию выразилось в постепенном ограничении доступа российских энергоресурсов на ключевые рынки, что привело к необходимости поиска новых покупателей и маршрутов поставок, снижению доходов от экспорта углеводородов, а также росту логистических издержек и дисконтов при продаже нефти и газа.

«Торговый дисбаланс возник из-за широких ограничений на импорт и экспорт, затронувших множество товарных категорий» [7]. Запрет на ввоз предметов роскоши повлиял на потребительский рынок, сложности с морскими и авиаперевозками нарушили устоявшиеся цепочки поставок, а дополнительные таможенные барьеры увеличили стоимость международной торговли.

Наконец, санкции против физических лиц оказали персональное воздействие: визовые ограничения ограничили международную мобильность элиты, заморозка зарубежных активов ряда лиц повлияла на инвестиционные стратегии, а репутационные риски изменили модели ведения бизнеса.

Санкционная политика разных стран отличается по глубине и приоритетным направлениям. В таблице 1 сопоставлены основные ограничения, введенные США, Великобританией, Канадой, Японией и странами Европейского союза. Разделение на финансовые и торгово-технологические меры наглядно показывает, какие инструменты каждая группа стран считает наиболее эффективными для достижения своих целей.

Таблица 1. Санкционные меры ведущих стран против Российской Федерации.

Страна	Финансовые санкции	Торговые и технологические ограничения
США	<ul style="list-style-type: none"> – блокировка активов и счетов подсанкционных банков (Газпромбанк, Банк ВТБ); – запрет на операции с Центральным банком РФ и Министерством финансов; – заморозка части золотовалютных резервов (около \$300 млрд) 	<ul style="list-style-type: none"> – запрет экспорта в РФ микроэлектроники, телекоммуникационного оборудования; – эмбарго на импорт российской нефти, газа угля (санкции против компаний «Роснефть» и «Лукойл»); – установление ценового потолка на нефть.
Великобритания	<ul style="list-style-type: none"> – заморозка активов крупных банков и компаний на сумму в сотни млрд долларов; – запрет на привлечение капитала на британском рынке. 	<ul style="list-style-type: none"> – эмбарго на импорт российской нефти, газа угля; – запрет на импорт и экспорт металлов, электронных компонентов и др.
Канада	<ul style="list-style-type: none"> – блокировка транзакций с рядом российских банков; – запрет на инвестиции в РФ. 	<ul style="list-style-type: none"> – полный запрет импорта российских энергоносителей; – запрет экспорта технологий для нефтегазовой отрасли.
Япония	<ul style="list-style-type: none"> – заморозка золотовалютных резервов Банка России и активов крупных российских банков; – введение строгих ограничений на операции с криптовалютами, включая блокировку транзакций, связанных с РФ. 	<ul style="list-style-type: none"> – запрет на поставку товаров двойного назначения; – эмбарго на экспорт оборудования для нефтепереработки; – запрет на экспорт медицинского оборудования, вакцин и промышленных роботов.
Страны ЕС	<ul style="list-style-type: none"> – ограничения на крупные банки и компании (Сбербанк, ВТБ, в результате более 80% сектора оказалось под ограничениями; – запрет вывоза евро на территорию РФ; – отключение ряда российских банков от международной системы SWIFT. 	<ul style="list-style-type: none"> – эмбарго на ввоз угля, нефти, железа; – полный запрет на импорт алмазов из РФ; – запрет экспорта авиационных и космических запчастей; – запрет продажи автомобилей; – запрет на экспорт в РФ сложной электроники, полупроводников, чипов.

Источник: составлено автором на основании данных Торгово-промышленной палаты РФ [16].

Ряд государств присоединился к санкционным мерам против России, дополнив ограничения, инициированные ЕС и США. Среди наиболее значимых участников – Австралия, Норвегия, Швейцария, Южная Корея и др.

Комплекс принятых мер направлен на сдерживание военно-промышленного потенциала РФ и включает следующие шаги:

- введение визовых запретов в отношении отдельных категорий граждан;
- закрытие воздушного пространства для российских авиаперевозчиков;

- ограничение захода российских судов в порты и передвижения по территориальным водам;
- участие в отключении ряда российских банков от международной системы SWIFT;
- запрет на вывоз и продажу иностранной валюты;
- ограничения на экспорт предметов роскоши, алкогольной продукции, драгоценных металлов и камней, а также энергоресурсов.

Совокупность санкционных мер негативно сказалась на экономической ситуации в России. Внешняя торговля пострадала не только от за-

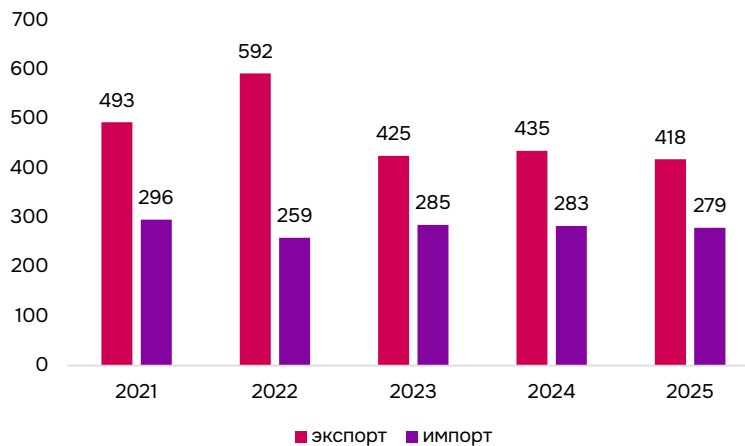

Рис. 1. Внешняя торговля РФ (млрд долларов).

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной таможенной службы [19].

претов на вывоз нефти и нефтепродуктов, но и от массового ухода с рынка целого ряда крупных иностранных фирм.

В 2022 году объем экспорта Российской Федерации вырос до 592 млрд долларов (+20%), что обусловлено динамикой цен на энергоносители, доминирующие в экспортной структуре. С 2023 года фиксируется устойчивое снижение, отражающее эффект нефтяных эмбарго, логистические барьеры и переориентацию на рынки Азии и Ближнего Востока с пониженной рентабельностью.

В 2022 году отмечено снижение импорта на 12%, что было связано с уходом западных компаний, ограничениями на технологии, комплектующие, разрывом логистических цепочек поставок. Однако в 2023 году экономика России адаптировалась к сложившейся ситуации и даже наметилась тенденция к стабилизации путем переориентации на азиатские и евразийские рынки и расширения производства импортозамещающей продукции отечественными производителями.

«Несмотря на волатильность показателей экспорта и импорта, санкционное воздействие не спровоцировало критических сдвигов во внешней торговле РФ. Экономика демонстрирует устойчивость и адаптивность к внешним вызовам» [10].

Основные макроэкономические показатели, представленные на рисунке 2, демонстрируют стабильный рост и устойчивость экономики России. Топливо-энергетическая продукция по-прежнему доминирует в экспорте, обеспечивая высокую долю в товарной структуре внешней торговли и стабильные валютные доходы бюджета.

Санкции не спровоцировали экономического крах, выступив импульсом для реформ. Россия эффективно перенаправляет внешнеторговые потоки, консолидирует приоритетные сектора и поддерживает восходящую траекторию ВВП (рис. 3). Однако дальнейший рост будет зависеть от способности поддерживать инвестиционную активность, технологическую независимость и эффективность государственных мер поддержки

2. Ответные меры и стратегии адаптации Российской Федерации

Санкционное давление, оказанное на Россию, не привело к ожидаемым экономическим последствиям – напротив, оно запустило масштабную трансформацию хозяйственной системы. Страна не просто адаптировалась к новым условиям, а выстроила принципиально иную модель развития: от зависимости от отдельных рынков, к многополярности, от импорта технологий, к собственному инновационному потенциалу.

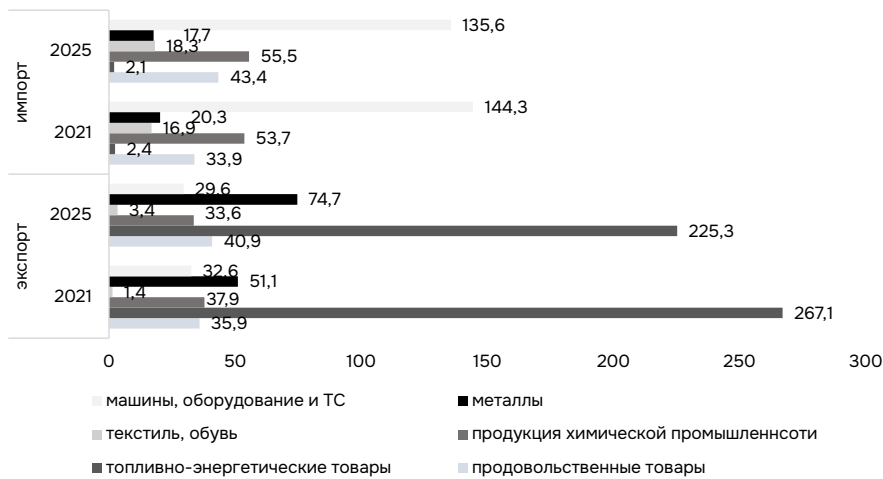

Рис. 2. Структура внешней торговли РФ по товарным группам (млрд долларов).
Источник: составлено автором на основе данных Федеральной таможенной службы [19].

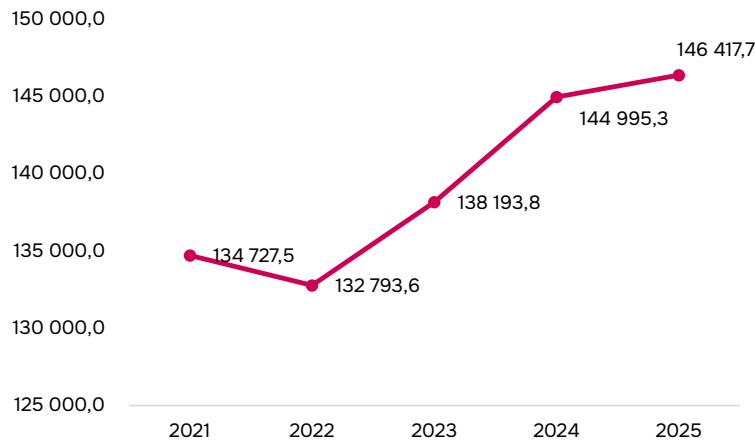

Рис. 3. ВВП Российской Федерации, млрд руб.
Источник: составлено автором на основе [18].

«Вместо механического замещения импортных товаров Россия сделала ставку на создание полноценных технологических цепочек с нуля» [3]. В каждой отрасли были разработаны индивидуальные «дорожные карты» с четкими целевыми показателями. Ключевым инструментом стал кластерный подход, который предполагает формирование экосистемы, объединяющей заводы и поставщиков.

Стимулирование спроса на отечественную продукцию шло через государственные заказы с приоритетом российских товаров и льготные кредиты на закупку отечественного оборудования. Результаты этой политики в пищевой промышленности наглядно демонстрирует рисунок 4. Наиболее существенный рост показателей

наблюдается на молоко и молочную продукцию, сыры, свинину и рыбу. «В результате в пищевой промышленности, производстве удобрений и отдельных сегментах машиностроения доля импорта сократилась с 60–70% до 30–40%» [9].

Переориентация внешней торговли стала одним из самых заметных изменений. «Азия превратилась в ключевого партнера: Китай не только закупает энергоресурсы, но и поставляет технологии и комплектующие» [8; 20], а Индия стала стратегическим союзником в энергетике и фармацевтике. «На Ближнем Востоке реализуются совместные проекты с ОАЭ и Катаром в сфере логистики и финансов» [12]. Углубление интеграции в рамках ЕАЭС с Казахстаном, Белоруссией и Арменией позволило создать общие рынки

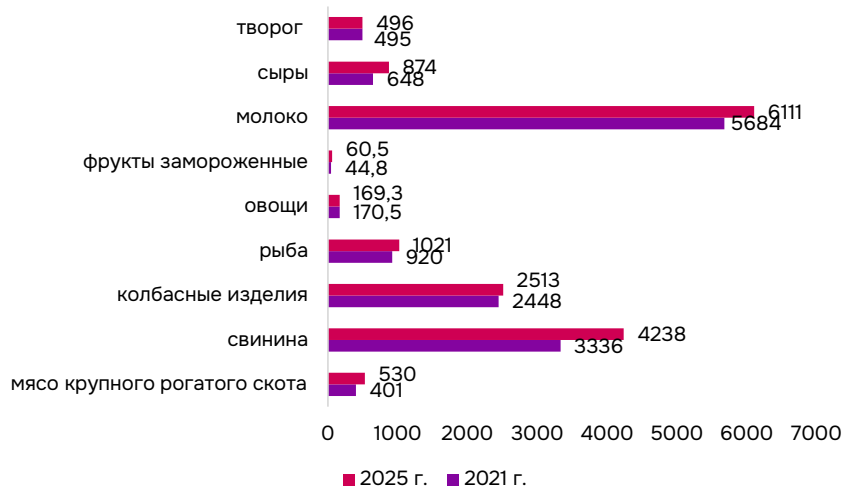

Рис. 4. Производство импортозамещающих пищевых продуктов в РФ, тыс. тонн
Источник: составлено автором на основе [18].

и стандарты [10]. Африканский континент открыл возможности для экспорта зерна, удобрений и вооружений, а также для участия в инфраструктурных проектах. Цифры подтверждают успех стратегии: товарооборот с Китаем в 2024 году достиг рекордных 244,8 млрд долларов (рис. 5).

Изменения коснулись и финансовой системы Российской Федерации. Создание Системы передачи финансовых сообщений (СПФС) – российского аналога SWIFT – позволило сохранить связь с банками из 20 стран. «Платежная система «Мир» теперь принимается в 12 государствах» [1], включая Турцию, Вьетнам и Армению. Кроме того, расчеты в национальных валютах стали распространены: доля рубля и юаня во внешнеторговых операциях превысила 70%. Временные ограничения на вывод капитала предотвратили отток ликвидности, а стабилизация курса рубля и снижение инфляции показали устойчивость новой модели.

Еще одним из приоритетов развития экономики России стал технологический рывок. «Фокус государства сместился на важные для развития страны направления: искусственный интеллект, развитие собственного программного обеспечения» [5]. Реализация сотрудничества с Индией, Китаем и Ираном в совместных научно-техни-

ческих проектах, обмен компетенциями в высокотехнологичных отраслях укрепило позиции России в этом направлении. Огромное внимание стало уделяться развитию человеческого капитала. Инвестиции в профессиональную подготовку и переподготовку специалистов принесли ощутимые результаты, включая освоение производства серверных платформ «Эльбрус».

Санкции в отношении Российской Федерации не остались безответными. В отношении представителей недружественных стран – политической, административной, деловой элиты, были применены зеркальные меры. Произведена заморозка финансовых активов на территории РФ, установлен запрет на въезд, введены ограничения на совершение сделок с недвижимостью, ценными бумагами.

Для защиты внутреннего рынка и стимулирования развития отечественного производства был предпринят комплекс мер и в отношении торговой политики недружественных государств. Введенное в 2014 году, продовольственное эмбарго было продлено с расширением номенклатуры ограничений. Кроме того, внедрены механизмы квотирования и лицензирования экспорта критически значимых ресурсов; полный запрет на вывоз драгоценных металлов и алмазов; повышены ввозные пошлины на отдельные категории

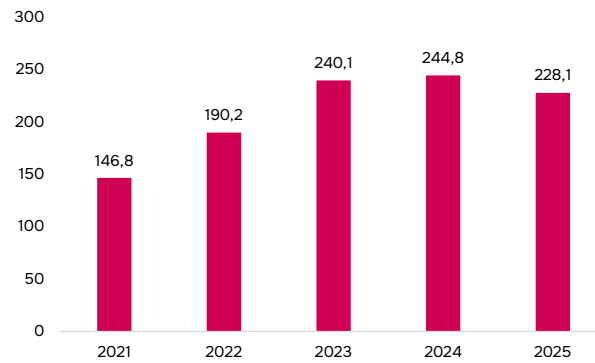

Рис. 5. Объем торговли РФ и Китая (млрд долларов).

Источник: составлено автором на основании данных Главного таможенного управления КНР [24].

товаров, например на алкогольную продукцию и другие.

«Финансовая система России прошла масштабную перестройку» [13].

Для укрепления рубля и обеспечения достаточного объема национальной валюты в экономике, с 2022 года введена обязательная продажа части валютной выручки; введены лимиты на переводы валюты за рубеж и ограничение валютных операций для резидентов, что позволило стабилизировать ситуацию на валютном рынке.

Анализируя трансформацию российской экономики, следует отметить, что самые значительные изменения произошли в энергетическом секторе. Россия нарастила поставки нефти, газа и угля в страны Азии, прежде всего в Китай и Индию. «В 2022 году был введен механизм расчетов за природный газ в рублях с недружественными странами» [14], что укрепило валютную выручку и дало дополнительные рычаги в переговорах. Соглашения о разделе продукции с западными компаниями были пересмотрены или приостановлены, а в исключительных случаях активы иностранных энергетических корпораций, обьявивших об уходе с российского рынка, были национализированы.

Правовая база была оперативно адаптирована под новые вызовы. Указ Президента РФ № 252 от

03.05.2022 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» ввел запрет на операции с активами подсанкционных лиц, ограничил вывоз капитала и закрепил специальные условия для платежей. Эти контрсанкции продлены до 2027 года, с упрощением процедур для отечественного бизнеса и акцентом на импортозамещение.

При изучении контрмер и путей адаптации российской экономики к внешним вызовам стоит разобрать структуру бюджетных доходов. В таблице 2 представлены изменения в основных источниках пополнений федерального бюджета за 2021 и 2024 годы.

Представленные в таблице 2 данные свидетельствуют о том, что несмотря на санкции, наблюдается укрепление внутренних источников финансирования, за счет налоговых поступлений и преимуществ в сфере экспорта энергоресурсов. Российская Федерация демонстрирует эффективную адаптацию к изменившимся внешнеэкономическим реалиям и вызовам.

Макроэкономические индикаторы (табл. 3) свидетельствуют о гибкости российской экономике. В 2022 году ВВП снизился на 2,1% по сравнению с ростом в 5,6% в 2021 году, экономика столкнулась с рецессией. Но с 2023 года наблюдается восстановление экономической активности, подтверждающееся ростом ВВП на 4,1%.

Таблица 2. Динамика ключевых источников доходов федерального бюджета.

Показатель	2021 год, млн. руб.	Доля в общем объеме доходов, %	2024 год, млн. руб.	Доля в общем объеме доходов, %	Отн. изм., %
Нефтегазовые доходы	9 056 506,7	35,8	11 131 061,1	30,3	22,9
Вывозные таможенные пошлины	2 224 610,7	10,0	2 569 017,3	10,0	15,5
Налоги на прибыль	1 643 105,3	6,1	2 460 617,0	6,7	49,7
Акцизы	1 145 391,0	4,5	1 300 817,4	3,5	13,6

Источник: составлено автором на основании [11].

Цены на нефть значительно выросли в 2021 году (+12,3%), а в 2023 году наблюдался резкий спад (-18,7%). В 2022 году курс доллара испытал значительные колебания, что связано с ограничениями на доступ к международным финансовым рынкам и заморозкой валютных резервов. Од-

нако в 2023 и 2024 году наблюдалась стабилизация курса, обусловленная переориентацией экспорта на другие рынки, ростом внутреннего производства и мерами Центрального Банка по поддержанию рублевой стабильности.

Таблица 3. Макроэкономические показатели Российской Федерации.

Показатель, прирост в % к предыдущему году	2021	2022	2023	2024
ВВП	5,6	-2,1	4,1	4,3
Инфляция	3,5	3,5	-4,5	2,1
Среднегодовой курс доллара США	1,7	-8,2	25,5	9,1
Средняя цена на нефть марки «Юралс»	65,5	12,3	-18,7	7,8

Источник: составлено автором на основании [11].

3. Оценка эффективности санкционной политики

Санкционная политика одновременно влияет на финансовую систему, внешнеэкономические связи, технологическое развитие и внутренние политические процессы. В связи с этим эффективность санкций оценивается не только по масштабам экономических потерь, но и по тому, привели ли они к достижению заявленных геополитических целей.

Экономическое измерение санкций проявилось прежде всего в ограничении доступа российских компаний и государственных структур к западным финансовым рынкам, технологиям и инвестициям. В первые периоды после введения

наиболее масштабных ограничений наблюдалась повышенная волатильность финансовых рынков, рост инфляции и сокращение международных экономических контактов со странами Европы. Однако последующее развитие событий показало, что российская экономика сумела адаптироваться к новым условиям. Одним из ключевых факторов стало перераспределение торговых потоков в пользу стран Азии, Ближнего Востока и ряда государств глобального Юга.

Существенные изменения произошли и во внутренней экономической политике. «Усиление государственного регулирования, программы импортозамещения и поддержка стратегически важных отраслей» [9] стали важными

инструментами адаптации. В результате экономическая система начала постепенно перестраиваться на более автономную модель функционирования. Ограничения на импорт высокотехнологического оборудования и комплектующих несут риски для долгосрочной индустриальной модернизации и инновационного роста.

Политический аспект санкций характеризуется противоречивостью. Экономическое давление задумывалось как инструмент корректировки внешнеполитической траектории или глубоких внутренних изменений, однако эмпирические данные свидетельствуют об обратном: внешние

ограничения усилили консолидацию политической системы и расширили государственное регулирование в экономике и приоритетных секторах.

Социальные эффекты проявились в инфляционных тенденциях, реструктуризации потребления и снижении доли импорта на рынке. Нестабильность в обществе не приобрела критических масштабов благодаря синергии экономических адаптаций, социальной политики государства и приспособлению потребителей к новым реалиям.

Таблица 4. Соотношение целей санкций и наблюдаемых результатов.

Сфера воздействия	Предполагаемая цель санкций	Наблюдаемые последствия	Оценка результативности
финансовая система	ограничение доступа РФ к мировым финансовым рынкам и международным расчетам	частичное отключение от западных финансовых институтов, развитие альтернативных методов расчетов и платежных систем	частичная эффективность
энергетический сектор	снижение экспортных доходов от продажи нефти и газа	сокращение поставок в Европу, но расширение экспорта в азиатские страны	ограниченная эффективность
технологическое развитие	ограничение доступа к современным технологиям и промышленному оборудованию	сокращение прямых поставок технологий, рост параллельного импорта и развитие программ локализации производства	средняя эффективность
политическая сфера	давление на руководство страны с целью изменения внешнеполитического курса	усиление политической консолидации и рост роли государства в экономике	низкая эффективность
социальная сфера	рост общественного недовольства из-за экономических трудностей	умеренное влияние на уровень жизни при сохранении социальной стабильности	ограниченная эффективность
международные экономические связи	экономическая изоляция РФ	активизация сотрудничества со странами Азии, Ближнего Востока и странами БРИКС	низкая эффективность

Источник: составлено автором.

В итоге санкционное воздействие отличается неоднозначностью: оно объективно повысило издержки производства, ограничило технологический трансфер и переконфигурировало внешнеторговые связи, «но не реализовало стратегическую задачу – переориентацию государственного курса» [5; 21].

Анализ приведенных данных свидетельствует о многогранном и противоречивом эффекте санкций. Они радикально преобразовали экономическую структуру России и ее внешние связи, но не обеспечили ни тотальной изоляции, ни реализации заявленных геополитических задач. В итоге санкции выступают инструментом затяжного давления и переформатирования торговых отношений, а не средством политического воздействия.

Выводы

Комплексное исследование экономических санкций против Российской Федерации убедительно свидетельствует об их ограниченной эффективности как инструмента геополитического давления. Изначально точечные меры 2014 года, усиленные законом CAATSA 2017 года с вторичными санкциями, а затем радикально расширенные в 2022 году (отключение ключевых банков от SWIFT, заморозка около 300 млрд долларов золотовалютных резервов ЦБ РФ), дополненные в 2023–2025 годах ценовыми потолками на нефть, эмбарго на высокотехнологичное оборудование и полупроводники, не привели к прогнозируемому экономическому коллапсу.

Экономика России пережила первоначальный шок минимальными потерями: ВВП сократился на 2,1% в 2022 году, а затем показал уверенное восстановление – +4,1% в 2023 году и +4,3% в 2024 году. Экспортные показатели в 2022 году достигли максимума в 592 млрд долларов (+20% к 2021 году), обусловленного высоким спросом на энергоресурсы до полного вступления ограничений. Несмотря на спад с 2023 года из-за логистических барьеров и дисконтов, положительное сальдо внешней торговли сохранилось.

Адаптацию экономики подтверждают и показатели доходов федерального бюджета: нефтегазовые поступления выросли с 9,06 трлн руб. в 2021 году до 11,13 трлн руб. в 2024 году, вывозные таможенные пошлины увеличились на 15,5% (до 2,46 трлн руб.), налоги на прибыль выросли на 49,7%. Топливо-энергетические товары удержали позиции лидера экспорта, гарантируя надежные валютные доходы даже под давлением ценовых потолков на Urals.

Решающее значение имели контрмеры: кластерная стратегия импортозамещения с государственными заказами на местную технику [22], Указ Президента № 252 от 3.05.2022 г., продление антисанкционного режима до 2027 года. Благодаря этому удалось выстроить альтернативные логистические маршруты, перенаправить экспорт в Азию на Ближний Восток, сведя к минимуму зависимость от западных рынков.

Санкции не остановили рост экономического и военно-промышленного потенциала страны. Наоборот, такие условия создали пространство для развития различных отраслей России. Для инициаторов это обернулось энергетическим кризисом в Европейском союзе, взлетом мировых цен на углеводороды и утратой российского сырья. Полученные выводы подчеркивают необходимость переосмысления санкций как инструмента, способного вызывать не ослабление страны, а ее технологическую и экономическую трансформацию.

Заключение

Проведенный анализ экономических санкций в отношении Российской Федерации свидетельствует об их комплексном, но ограниченном воздействии на макроэкономические показатели и структуру внешней торговли. Ограничительные меры привели к трансформации логистических цепочек, переориентации экспорта на азиатские рынки и активизации импортозамещения, однако не спровоцировали системный кризис.

Эффективность санкций как геополитического инструмента оказалась ниже ожидаемой. Политические цели инициаторов не достигнуты, а наблюдаемые эффекты включают консолидацию внутренней политики и ускорение диверсификации партнерств.

Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом долгосрочных последствий контрмер и оценки устойчивости новой модели экономического развития.

Библиографический список

1. Балюк И. А., Балюк М. А. Новая парадигма международных финансовых отношений России // Мир новой экономики. – 2024. – 18(3). – С. 84–95.
2. Блинова Ю. В. О понятии и видах международных санкций // Российско-азиатский правовой журнал. – 2024. – № 1. – С. 57–61.
3. Бударина Н. А., Грибанич В. М., Кutowой В. М. Роль и значение международной торговли в экономическом развитии государства // Московский экономический журнал. – 2024. – № 12. – С. 285–300.
4. Дорофеев М. Л. Переоценка роли и функций российского финансового рынка в условиях структурной трансформации экономики // Мир новой экономики. – 2023. – 17(1). – С. 83–93.
5. Екимова Н. А. Международные санкции в отношении России: неявные выгоды // Мир новой экономики. – 2018. – 12(4). – С. 82–92.
6. Зелена Е. С., Ризванова И. А. Оценка платежного суверенитета государства // Финансы: теория и практика. – 2026. – 30(1). – С. 54–65.
7. Казанцев С. В. Зоны воздействия антироссийских санкций // Мир новой экономики. – 2024. – № 1. – С. 27–44.
8. Кашкаш Э. В. Адаптация к санкциям: как Россия ищет новые возможности для развития своей экономики // Экономика и социум. – 2023. – 5–2 (108). – С. 750–754.
9. Косов М. Е. Финансовое стимулирование импортозамещения // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 3. – С. 201–208.
10. Крупнов Ю. А. Инновационное развитие и сырьевой экспорт ЕАЭС // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2024. – 6 (80). – С. 62–68.
11. Министерство финансов Российской Федерации. – URL: <https://minfin.gov.ru>.
12. Носырева П. М., Ленков И. Н. Импортозамещение в России в условиях санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – 4–2 (110). – С. 205–208.
13. Пономаренко Е. В. Политическая экономия и санкции против России: причины и следствия, взгляд эксперта // Мировая экономика и международные мировые отношения. – 2022. – Т. 8, 3 (31). – С. 7–23.
14. Пылин А. Г. Проблемы и перспективы энергетического экспорта России в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 6. – С. 99–116.
15. Ратникова Т. А., Беликова Н. А. Антироссийские санкции в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 7. – С. 68–81.
16. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. – URL: <https://www.tpprf.ru>.
17. Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М., Иванов П. А. Проблемы обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов в условиях санкций // Финансы: теория и практика. – 2025. – 29(2). – С. 166–180.
18. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
19. Федеральная таможенная служба. – URL: <https://customs.gov.ru>.
20. Шиганова Ю. М. Россия как внешнеторговый партнер КНР // Мир новой экономики. – 2025. – 19(2). – С. 103–113.
21. Шишкарева О. М. Провал антироссийских санкций против РФ // На пути к гражданскому обществу. – 2023. – 2 (50). – С. 96–100.
22. Югин А. И., Нигматзянова Л. Р. Экономические механизмы стимулирования импортозамещения // Вестник науки. – 2025. – 6 (87). – С. 349–353.
23. Dialectics of the Processes of Digitization of the Socio-economic System / V. D. Nikiforova [et al.] // Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality, Vladimir, 17–19 april 2019. – Vladimir : Springer Nature, 2020. – P. 690–697. – DOI: [10.1007/978-3-030-29586-8_80](https://doi.org/10.1007/978-3-030-29586-8_80). – EDN TOPLTF.
24. General Administration of customs people's Republic of China. – URL: <https://customs.chinaport.gov.cn>.
25. Voskresenskaya E., Vorona-Slivinskaya L., Achba L. Development of public services in the energy field in the age of digital economy // E3S Web of Conferences: 2018 International Science Conference on Business Technologies for Sustainable Urban Development, SPbWOSCE 2018, St. Petersburg, 10–12 december 2018. Vol. 110. – St. Petersburg : EDP Sciences, 2019. – P. 26–31. – DOI: [10.1051/e3sconf/201911002031](https://doi.org/10.1051/e3sconf/201911002031). – EDN NSOYHF.